

Образование и человеческие ресурсы
Уровень грамотности взрослого населения (% населения в возрасте от 15 лет и старше)
Совокупный охват молодежи средним образованием
Совокупный охват молодежи высшим образованием
Инновационная система
Численность научных работников в сфере НИОКР на млн населения
Число патентов, выданных Офисом патентов и торговых марок США на млн населения
Научные и технические статьи, опубликованные в журналах, на млн населения
Информационная инфраструктура
Число телефонов на 1000 человек (проводные + мобильные)
Число компьютеров на 1000 человек
Число пользователей Интернета на 1000 человек

Эти критерии могут иллюстрировать динамику модернизации в стране и ее готовность к экономике знаний. Однако это не снимает идеологических и политических вопросов **относительно целей модернизации**, которые сегодня трактуются как **некоторые частные задачи**, и даже самоцель. Что и признали в сентябре 2010 года авторы «Индекса Валдая», в котором, в частности, говорилось о том, что «культурное и цивилизационное развитие России предлагается оценить по критериям **созревания цивилизационной идеологии** (подч. — А. П.) и модели, степени свободы слова, религии, терпимости»⁵⁰.

ПРООН в последние годы использует и другие критерии, получившие название «Измерения развития человека». В докладе ПРООН за 2010 год их девять, причем каждый из них представляет собой сложную конструкцию. Приведу некоторые примеры⁵¹:

5. Модернизация как культурный национализм

Патриотизм, нежелание быть рабом на своей земле, вот то чувство, которое осознанно или пока еще не бессознательно стало нравственным стержнем, объединяющим русских людей⁶².

*Р. Бикбаев,
татарский писатель*

Модернизация — развитие национального человеческого потенциала, включающего его обязательные специфические составляющие — культуру, науку, духовность, образование. Это означает, что политически элита делает осознанный выбор в пользу культурного национализма, а не в пользу «технологизации» и заимствований, выбор в пользу развития нации. Тем более такой самодостаточной во всех отношениях, как русская.

Вопрос в том, что такое модернизация и как она вписывается **в более общую мировоззренческую картину, планы нации, наконец, стратегию ее развития?** Все это, в конечном счете, объединено понятием «идеология» Даже частные (военные, социально-экономические, финансовые, инвестиционные и др.) стратегии являются **производными** от идеологии. Это хорошо видно как на примере политической Стратегии национальной безопасности США (в которой отдельная часть документа посвящена американским ценностям)⁶³, так и Национальной военной стратегии, где, в частности, оценка обстановки в мире начинается с констатации того, что она будет в обозримом будущем «определяться глобальной борьбой с экстремистской идеологией»⁶⁴.

К сожалению, ответов на большинство этих вопросов нет. Как справедливо отмечает главный редактор журнала «Мир и политика» Э. Галумов, «Сейчас мы говорим о модернизации страны, о радикальном

преобразовании российской экономики — и ситуация повторяется: большинство населения просто не понимает, в чём суть-то? И вместо «президентских факторов» в человеческих головах либо гулко гудит пустота, либо рождаются какие-то отвлечённые картинки...».

На этом фоне с ностальгией вспоминаются советские пятилетки. У каждого их года был свой лозунг: первый — определяющий, второй — направляющий, третий — решающий...

С высоты российского демократического опыта всё это кажется наивным. С другой стороны, в том далёком теперь прошлом каждый худо-бедно представлял свою собственную перспективу и перспективу страны. Существовал рациональный посыл: руководство государства демонстрировало народу рубежи, к которым он должен был прийти; «генеральные цели» чётко разбивались на «подцели», контролировавшие общее направление движения... Да, не все задачи были реально достижимы, некоторые — типа «всемирной победы коммунизма» — большинством населения признавались просто иллюзорными. Тем не менее, «вектор развития» определялся довольно точно, что и делало каждый маневр, как минимум, исполнимым.

Какая цель у России сегодня? Какое общество мы хотим построить? (подч. — А. П.)

Может быть, есть смысл для начала нарисовать, описать самыми простыми словами, чего же

мы добиваемся ... А ведь было бы совсем неплохо организовать всероссийскую дискуссию на эту тему. Да и на другие тоже. Например — каким мы хотим видеть свой город? Свой дом? Свою семью? Какого гражданина должно воспитывать наше общество?⁶⁵

К концу первого десятилетия в России сложились условия для превращения идей развития государства и общества в новую идеологию, т. е. систему взглядов, которую условно можно назвать «социально-консервативной» идеологией. Эта внешне теоретическая задача имеет огромное значение для современной России: наступило время, когда решение совершенно конкретных практических задач развития государства, экономики и общества становится абсолютно невозможным без ясного определения приоритетов и целей развития, методов их достижения, национальной самоидентификации в глобальном мире, т. е. без решения идеологических задач. Конечно же, существуют и более «простые» объяснения. Как, например, у Д. Фурмана, полагающего, что «при Путине общество как бы отдохнуло после смуты в родной атмосфере авторитарной власти. Но когда оно отдохнуло, ему начинает хотеться „чего-нибудь прогрессивного“, а привычное начинает ощущаться как „застойное“. Время начинает работать на лозунги типа „модернизация“ и людей, их воплощающих. „Модернизация“ — мобилизующее, оптимистическое слово. Оно должно дать обществу ощущение перспективы, веру в свои силы и надежду на будущее. В теперешнем контексте лозунг модернизации может сыграть положительную роль и помочь нам сдвинуться с мертвой точки, в которую мы попали в путинское время, когда впереди виделось в самом лучшем случае лишь то, что уже было в прошлом»⁶⁶.

Другими словами, каждый вкладывает в термин «модернизация» свой смысл. Которые, в свою очередь, могут быть совмещены только в рамках общей системы взглядов, доминирующей в обществе идеологии. В данном случае идеологии социального консерватизма.

На мой взгляд, следует выделить несколько особенностей формирования этой идеологии в последнее время. Из них главными являются следующие.

Во-первых, идеология социального консерватизма — это специфическая для российской истории и существующих экономических и социокультурных реальностей, форма идеологии социального консерватизма. Она становится ведущей в ряде развитых странах, стремительно вытесняя как неоллиберализм или неоконсерватизм, так и социализм. Похоже, что в начале XXI века именно эта идеология сохраняет перспективу в развитых странах, а не только в России.

Во-вторых, основа этой идеологии в своих главных проявлениях уже сложилась за годы президентства В. Путина и Д. Медведева. Думается, что ближайшие годы станут периодом ее формализации, а может быть, и нормативного оформления в некую идеологи-

ческую систему или доктрину, представленную собой системой доминирующих взглядов российской элиты. Это означает, что в реальной политической жизни основные элементы, «смыслы» и принципы этой идеологии **уже существуют**. Поэтому неверно расхожее утверждение о том, что у В. Путина и Д. Медведева нет никакой идеологии и долгосрочной стратегии. Все последние послания президента Федеральному Собранию, а, главное, их действия показывают, что целенаправленно и методично закладывается фундамент под долгосрочную стратегию развития страны. Такой фундамент не может не быть идеологическим. Даже если В. Путин или Д. Медведев, как «главные идеологи», это и отрицают.

Когда наши либералы противопоставляют национальные интересы и ценности идее модернизации, они делают серьезную, роковую ошибку. Модернизация возможна только как синтез традиционных ценностей и новых реалий. Это касается всех областей политики, но особенно — международной. Как справедливо заметил С. Лавров, «когда мы говорим о модернизационной перенастройке нашей дипломатии, мы отнюдь не отказываемся от базовых принципов своей внешнеполитической философии: прагматизм, открытость, многовекторность, неконфронтационное продвижение национальных интересов. Наоборот, речь как раз идет о максимальном задействовании этих принципов применительно к сегодняшним императивам развития страны»⁶⁷.

В-третьих, в основе этой идеологии лежит главная идея — развитие человека, его потенциала, который выполняет в условиях глобализации ключевую **роль цели** и, одновременно, **средства развития**. Национального развития, т. е. развития НЧП. Эта ключевая идея стала общепринятой в XXI веке в развитых странах. В той или иной форме она стала формироваться в сознании правящего класса в России еще до начала кризиса, в 2005–2008 годы. Мы можем признать, что в этот период произошло определенное переосмысление правящей элитой приоритетов развития, более того, даже приняты и реализованы некоторые решения. Результаты, безусловно, есть. Они очевидны. Так, по ключевому, демографическому, показателю НЧК они свидетельствуют прежде всего о важнейшей роли субъективного фактора — осознания и принятия решения элитой страны.

По данным Росстата видно как практически отражаются усилия власти на важнейших показателях, характеризующих НЧК. Диаграмма, составленная по этим данным, наглядно иллюстрирует вполне субъективный (т. е. зависящий от воли элиты) демографический тренд (рис 11–12/), отчетливо проявившийся с 2005 г., т. е. после принятия решения о приоритетных национальных проектах⁶⁸.

Может быть, этот процесс еще не завершился, но совершенно ясна **общая тенденция, направленность вектора движения**. Впервые за многие десятилетия в России человек, его потенциал стали в центре вни-

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, лет,
Российская Федерация, мужчины, значение показателя за год**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	59	58,9	58,7	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8	62,8

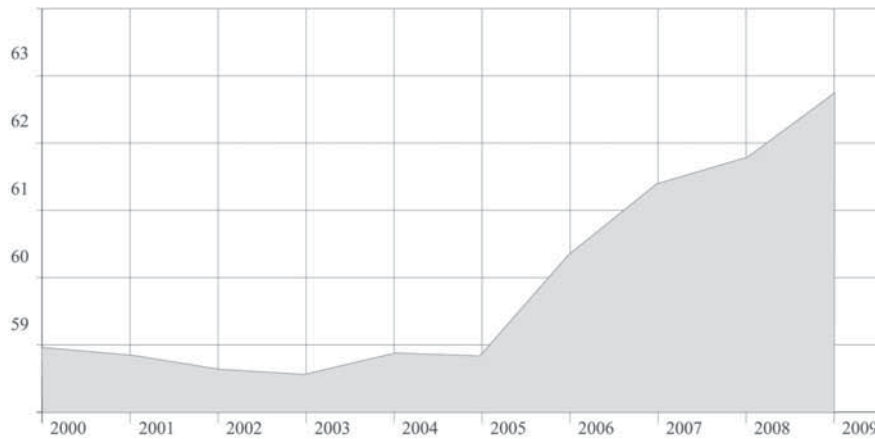

Рис. 11.

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, лет,
Российская Федерация, женщины, значение показателя за год**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
все население	72,3	72,2	71,9	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2	74,7

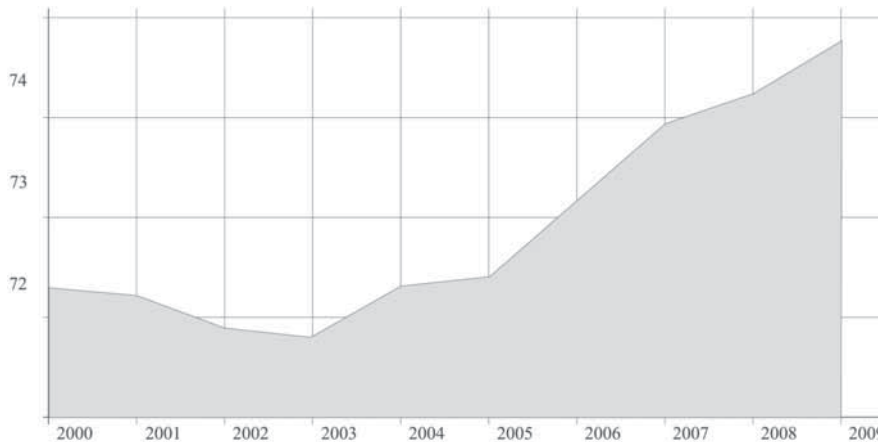

Рис. 12.

мания элиты, действий власти, а не следствием какой-то иной стратегии.

Кроме того, социальная сторона жизнедеятельности общества и государства, включая социальную политику, объективно становятся ведущими областями, определяющими темпы не только социального, но и экономического развития. Повторю: этот процесс находится в стадии, когда от политических деклараций пока ещё только начинают переходить к конкретным действиям. Деятельность В. Путина и Д. Медведева по реализации нацпроектов — пример того, как в 2005–2010 годы власть настойчиво, иногда не осознавая, может быть, до конца всей «идеологичности», масштабности задач, продвигалась в этом направлении.

В-четвертых, идеология социального консерватизма может стать идеологией формирующегося ведущего класса современности — «креативного класса», который в современных реалиях уже стал ведущей производительной силой. Но этот класс (как в свое время пролетариат) еще не осознал своего значения и не занял подобающего политического места в системе власти. Тем более, государство еще не выработало своего отношения к нему. Что проявляется повсеместно и по-разному. Так, известно, за последние 20 лет Россию покинули сотни тысяч талантливых ученых. Сегодня уезжает уже научная молодежь. Причем массово. Эти ученые создают до 30% научных открытий в США. Проблема их возвращения на

Табл. 6. Систематизация возможных целей и принципов возвращения работающих за рубежом русскоговорящих ученых

Цель возвращения/ сотрудничества	Кого привлекать	Какие подходы использовать
Восполнить кадровые потери «по валу»	Квалифицированные кадры, способные решать научные задачи	Массовые программы сотрудничества, создание общих благоприятных условий в науке
Сделать рывок в развитии определенных научных направлений	Лучшие ученые, «звезды»	Индивидуальный поиск и предложение особых условий (институтов, лабораторий)
Создавать заделы на будущее, повышать качество	Молодые ученые со степенью Ph.D.	Массовые программы, взаимодействие с «сетями» соотечественников, создание общих благоприятных условий в науке
Создание инновационной среды	Ученые, ставшие успешными бизнесменами в наукоемких областях	Индивидуальный поиск и предложение разных условий сотрудничества
Создание новой системы экспертизы и квалифицированный консалтинг	Ученые высокой квалификации, имеющие соответствующий опыт	Индивидуальный поиск, взаимодействие с «сетями»

Родину — очевидно актуальна. Как считает специалист в этой области И. Дежина, сделать это возможно только при сознательной политике государства⁶⁹.

Эти и другие положения социального консерватизма — суть новой концепции, которая еще ждет своей идеологии⁷⁰. Можно признать, что основные идеи сформировались в последние годы в условиях глобализации в развитых странах и в России, т. е. это вполне объективная тенденция, которая пока еще сдерживается в нашей стране в силу известных факторов. Можно сказать и проще: плутова последние десятилетия по бездорожью, Россия почти вышла на твердую почву — магистральный путь развития увидена не только цель, но и вектор. Проблема теперь только в том, чтобы, во-первых, быстро по нему двигаться, т. е. проблема в стратегии. А, во-вторых, в том, чтобы полностью использовать имеющиеся ресурсы, в т. ч. идеологии, чтобы очередные идеологические шаманы не столкнули с этого пути общество.

Сегодня модернизацию и глобализацию пытаются противопоставить национальным ценностям и интересам. Такая очередная деидеологизация в очередной раз приведет только к отказу от попытки совершить скачок в развитии нации и страны. Глобализация и идеология — два тесно взаимосвязанных процесса, чья взаимозависимость, однако, обнаруживается далеко не всегда. Только тогда, когда ее хотят обнаружить во вред или на пользу нации. Так, **идеологическая установка** на развитие национального человеческого потенциала, прежде всего его научных и образовательных школ, является **условием** для создания качественно нового, оригинального продукта или услуги, а не примитивным повторением, пусть лучших, но чужих достижений. Как справедливо заметил В. Путин, «недостаточно просто копировать чужой опыт, либо чужие образцы, так мы всегда будем отставать»⁷¹.

Позитивные аспекты глобализации — если подходить к ним с точки зрения национальных интересов — в России остаются без внимания. Между тем пример Китая показывает, что выигрыш от глобализации, который получила эта страна за последние годы, во многом объясняется именно новыми

идеологическими установками, вытекавшими из понимания сути глобальных процессов. Как признает директор Института изучения России (Тайвань) В. Малявин, «Китай выиграл от глобализации едва ли не больше всех остальных стран мира. Он вошел в мировой порядок и во многом уже **сам определяет его**. Естественно, за этими новшествами последовали идеологические новации. Вражда и борьба теперь в Китае не в почете»⁷². Идет мирная экспансия. Уже на технологической стадии. Но следует помнить, что при этом Китай никогда не поступался идеологическими, культурными и историческими ценностями.

Впрочем, как и Индия, которая в этой связи заслуживает отдельного разговора. Так, в 2010 году социальная политика страны заслуживает самой высокой оценки: рост зарплат прогнозируется на 10,6% (по сравнению с 6,6% в 2009 году), а устойчивый рост ВВП страны — около 9%. Ряд аналитиков даже считает, что Индия способна обогнать Китай⁷³.

Процесс модернизации в России, если он будет осуществлен правильно (т. е. через синтез национальных ценностей и реалий глобализации), может иметь огромное международное значение. Российский успех может стать примером для многих. Иными словами, наша страна **может вновь стать идеологическим лидером**, дать своим примером ответы на многие вызовы. Как справедливо считает И. Дискин, «...Россия не просто способна представить новую концепцию глобализации, но многие в мире заинтересованы, чтобы такая работа была проведена. „Прежняя модель глобализации уже не работает. И в этом смысле Россия оказывается, возможно, единственной страной из крупных держав, которая способна поставить вопрос о ее смене“, — заметил Дискин. Тем более, что на такую модель „уже фактически сформирован запрос“ у многих членов мирового сообщества (например, в рамках БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР)»⁷⁴.

Не только США, стремящиеся сделать привлекательными свою систему ценностей в мире (в т. ч. и государственными средствами), но и Россия способна предложить человечеству привлекательные идеи, инновации и концепции. Для этого у России всё есть.

Кроме ясной идеологии. Идеологии, ориентированной на человека, развитие его возможностей и способностей. В качественной работе, посвященной такой идеологии и человеческому потенциалу, ее авторы делают принципиальный вывод, с которым трудно ни согласиться: «Для России особенно актуален **социогуманитарный переход** — от экономики, ориентированной на прибыль, к экономике для гармоничного развития человека. Последнее означает согласованный, соразмерный рост составляющих человеческого капитала — витальной, интеллектуальной и духовной. Такой переход невозможен без коренного изменения культурной политики государства — отхода от ком-

мерциализации культуры к политике, обеспечивающей гармоничное развитие человека.

Успешному государству необходима и собственная идеология, показывающая цель развития, своя „Национальная идея“. Такой на настоящем этапе является идеология социогуманизма, утверждающая жизнь высшей ценностью бытия, приоритет гуманитарных ценностей над материальными»⁷⁵.

Добавлю, что, по сути, альтернативы этому курсу нет. Время неизбежно заставит избрать именно этот курс. Важно не потерять время, которое является таким же важным ресурсом, как и финансы, экономика и др. ресурсы.

6. Государство, нация и модернизация

Государство, конечно же, продолжает оставаться «основным орудием» политической власти. Да и классовые общества никто не отменял. Более того, кризис 2008–2012 годов показал, что политическая власть стала активнее использовать государственные инструменты для решения экономических и финансовых вопросов.

Проблема, на мой взгляд, в другом: насколько государственные институты России, безусловно, работающие на ее правящую элиту, даже ставшие сами влиятельной частью этой элиты, действуют в национальных интересах? Несколько в модернизации будет участвовать вся нация?

Если допустить, что значительная часть правящей элиты не просто коррупционна и безнравственна — что признается большинством, — но и действует против национальных интересов, то неизбежно приходишь к выводу о том, что и государство действует нередко против национальных интересов. А это, в свою очередь, означает печальный для государственников вывод: далеко не всегда сильное государство это хорошо для нации.

Поэтому вопрос о роли государства в модернизации не однозначен. Государство может и служит интересам правящей элиты, а та далеко не всегда национальным интересам. Поэтому, предполагавшиеся прежде два ответа на вопрос о роли государства — либерально-отрицательный и государственно-положительный — не исчерпывают всей полноты проблемы.

Важнейший **идеологический вопрос** вызывающий острые споры сегодня, — роль государства в развитии современной экономики, общества и человека. А в более широком контексте — соотношение государства и нации. Предпринятая во второй половине 80-х годов кампания «борьбы с этатизмом» привела

не просто к ослаблению роли государства и развалу экономики, но и институтов, государства, которые не восстановлены полностью до сих пор. «Возвращение» государства, начатое при В. Путине, встречает жесточайшее сопротивление и стало предметом острой дискуссии в 2005–2010 годах, поводом для которой может послужить любой частный случай — глупость чиновника, реальная трагедия, либо ошибка власти.

Мне кажется очень важно разделить реальную, экономически и политически оправданную, роль, которую должно играть современное государство в развитии нации, общества и экономики и те бюрократические и нравственные издержки, которые слишком часто становятся реалиями современной российской действительности.

Таким образом, идеи модернизации стали (хотя того или нет) предметом идеологического спора в 2008–2010 годах внутри правящей элиты и общества. Вновь был поднят вопрос о роли государства, вообще, и в модернизации и внедрении инноваций, в частности. Так, в фундаментальном исследовании ученых МГИМО(У) один из авторов (И. В. Данилин, глава 27 «Инновационные циклы в политике России») пишет: «Важнейшим фактором научно-технологического развития передовых стран в XX веке стало формирование феномена Национальных инновационных систем (НИС). НИС представляет собой систему институтов, обеспечивающую постоянный процесс создания и овеществления знаний и технологий и рост динамизма инновационных процессов — условия формирования и развития „экономики знаний“». Определяющую, центральную роль в этой сложной системе **играет бизнес** (подч. — А. П.). На его долю приходится основной объем НИОКР и большая часть коммерческих инноваций (сердце НИС). Иными словами, бизнес-процессы выполняют